

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ АПК РЕГИОНА

А. Г. СВЕТЛАКОВ, доктор экономических наук, профессор,
Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова
(614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23; e-mail: sag08perm@mail.ru)

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, незаконный оборот земель, величина ущерба, криминальные доходы, криминализации экономики АПК, государственная поддержка.

В статье рассматриваются существующие противоречия в обороте земель сельскохозяйственного назначения, определены основные проблемы оценки данного вида криминализации, дана методика оценки величины ущерба, которая определяется на основе ежегодной экономической оценки земельных ресурсов и с учетом периода изъятия земельного участка сельскохозяйственного назначения, где ущерб включает в себя убытки, затраты на восстановление, в виде упущенной выгоды потенциально возможных хозяйствующих субъектов в результате прекращения получения с изымаемых земель ежегодного дохода. Сложность применения рассмотренных методов оценки криминальной экономики для сектора АПК на региональном уровне заключается в отсутствии достоверных единых официальных статистических и налоговых показателей для сельскохозяйственного производства. Определены основные виды криминализации экономики отраслей АПК на региональном уровне, которые по своему имеют влияние на уровень продовольственного обеспечения и безопасности региона, в состав которых входят: нецелевое расходование (хищение) бюджетных денежных средств, выделенных на развитие отдельных сельскохозяйственных предприятий и регионального сектора АПК в целом, получение криминальных доходов сельскохозяйственного производства, оборот земель сельскохозяйственного назначения выходящий из под контроля государства. Незаконный оборот земель сельскохозяйственного назначения способствует, в первую очередь, возможности приобретения или безвозмездного получения недооцененной сельскохозяйственной земли и высоких прибылей при перепродаже земли для иных целей. Преимуществом предложенной автором методики является возможность оценки уровня криминализации и наносимого государству и региональному бюджету ущерба на основании данных органов статистики и налоговых органов по каждому отдельно взятому сельскохозяйственному предприятию и в целом по отрасли АПК в конкретном регионе.

METHODOLOGICAL FEATURES OF ASSESSING THE LEVEL OF CRIMINALIZATION OF AGRICULTURE IN THE REGION

A. G. SVETLAKOV, doctor of economic science, professor,
Perm State Agrarian-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov
(23 Petropavlovskaya Str., 614990, Perm; e-mail: sag08perm@mail.ru)

Keywords: agricultural land, illegal land turnover, the amount of damage, criminal income, criminalization of the economy of agriculture, state support.

The article considers the existing contradictions in the turnover of agricultural land, identifies the main problems of evaluation of this type of criminalization, the method of assessing the amount of damage, which is determined on the basis of annual economic assessment of land resources and taking into account the period of seizure of agricultural land, where the damage includes losses, restoration costs, in the form of lost profits of potential economic entities as a result of the termination of the annual income from the seized land. The complexity of the application of the considered methods of assessing the criminal economy for the agricultural sector at the regional level is the lack of reliable official statistical and tax indicators for agricultural production. The main types of criminalization of the economy of agricultural industries at the regional level, which have an impact on the level of food supply and security of the region, which include: misuse (theft) of budget funds allocated for the development of individual agricultural enterprises and the regional sector of agriculture in general, obtaining criminal income of agricultural production, the turnover of agricultural land out of state control. The illicit traffic in agricultural land contributes primarily to the possibility of acquiring or obtaining free of charge undervalued agricultural land and high profits from the resale of land for other purposes. The advantage of the method proposed by the author is the possibility of assessing the level of criminalization and damage caused to the state and the regional budget on the basis of data from statistics and tax authorities for each individual agricultural enterprise and in the agricultural sector as a whole in a particular region.

Положительная рецензия представлена М. Н. Руденко, доктором экономических наук, профессором Пермского государственного национального исследовательского университета.

Цель исследования – анализ современных методов оценки уровня криминализации в аграрных отношениях. Методы исследования: экономико-правового анализа, обобщения, экономического прогнозирования, статистический.

Результаты исследований

В последнее десятилетие обобщающая оценка национального развития осмысливается главным образом в рамках дискурса о национальной безопасности. Соответственно универсальным критерием оценки социально-экономических процессов становится экономическая безопасность. Проблеме обеспечения экономической безопасности уделяется большое внимание в национальных стратегиях многих стран мира [6], а также в стратегических документах Российской Федерации [7]. Показателем такого внимания является и принятие в мае 2017 года Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. [8]. Одной из важных угроз экономической безопасности как государства, так и региона является криминализация сфер экономики.

Рынок сельскохозяйственных земель в России находится в процессе формирования, он не сегментирован на рынки участков, которые будут использоваться для сельскохозяйственных целей и тех, которые могут находиться в использовании для целей строительства как после вывода участков из категории «земли сельскохозяйственного назначения», так и без этого.

В данный момент земельно-ресурсный потенциал нашего государства – это мощный экономический и социальный ресурс, используемый, к сожалению, крайне неэффективно. Российское землепользование уникально по своему размеру, однако недооценено и неэффективно в силу повсеместной недоразвитости инфраструктуры [1]. Можно говорить, что оборот сельскохозяйственных земель непрозрачен. Сельскохозяйственные организации часто используют землю без оформления. В данном случае есть большая вероятность перехода земель к другому собственнику.

Несмотря на очень серьезные проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения, он развивается достаточно бурными темпами.

Под незаконным оборотом земель сельскохозяйственного назначения мы понимаем действия юридических или физических лиц, направленные на получение в собственность земельных ресурсов с нарушением интересов пользователей земли и государства в целях обогащения.

Незаконный оборот земель сельскохозяйственного назначения в большинстве случаев идет под прикрытием закона, потому что для перевода земель из разряда сельскохозяйственных в другую категорию может происходить только с разрешения управлений

имущественных отношений при администрации района.

Развитию незаконного оборота земель сельскохозяйственного назначения способствует, в первую очередь, возможность приобретения или безвозмездного получения недооцененной сельскохозяйственной земли и высоких прибылей при перепродаже земли для иных целей.

Данная возможность обеспечивается отсутствием ограничений на покупателей сельскохозяйственной земли, легкое обхождение ограничений по концентрации земли покупателями земельных долей, а также отсутствием действенных ограничений на вывод земли из сферы сельскохозяйственного производства.

Основная проблема оценки данного вида криминализации состоит в том, что:

формы статистического наблюдения крайне несовершенны и не восполняют отсутствие мониторинга использования сельскохозяйственных земель;

статистика сделок с земельными долями – основной сделкой, посредством которой происходит перераспределение прав собственности на землю, – не ведется, условия сделок неясны, земельный спекулянт может быть не зафиксирован ни в одном договоре;

критерии принятия решений официальными организациями, в результате которых участок может резко изменить свою стоимость (например, изменение вида разрешенного использования, категории земли, включение в черту поселения, списание мелиоративных систем на участке и т. п.), субъективны;

мониторинг оборота сельскохозяйственных земель, как система наблюдения состояния и выявления проблем, сопровождающая движение сельскохозяйственной земли, отсутствует.

Ущерб земельным ресурсам сельскохозяйственного назначения характеризует потери сельскохозяйственного производства, вызванные изъятием сельскохозяйственных угодий (или земель, потенциально пригодных для ведения сельскохозяйственного производства) для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства.

Они выражаются в сокращении (безвозвратной потере) площадей используемых сельскохозяйственных угодий или в ухудшении их качества (снижении плодородия почв) под влиянием деятельности граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Вместе с тем, доктор юридических наук, профессор Б. А. Воронин и др. дают краткий обзор нормативных правовых актов, прямо или опосредованно регулирующих сельскохозяйственную деятельность и устойчивое экономическое развитие российского сельского хозяйства. Наличие правовых актов аграрного законодательства свидетельствует о реальной аграрной политике, осуществляемой Российским государством

[2], которое должно лечь в основу противодействия незаконным явлениям в современной хозяйственной деятельности аграрного сектора экономики.

Современная хозяйственная деятельность – это процесс реализации экономических направлений деятельности в различных отраслях производства, позволяющая достичь положительного результата [3].

Как отмечает Н. А. Александрова, в 2016 году, по сравнению с 2007 годом, количество сел и деревень снизилось на 40 %. Работоспособная часть населения вынуждена уезжать на заработки в город, снимать там жилье, а свои дома продавать под дачи городскому населению. Например, в Свердловской области из 690 тысяч человек, проживающих в сельской местности лишь 42 тысячи заняты в сельском и лесном хозяйстве. Около 300 тысяч трудоспособного населения не могут найти работу в месте проживания, что усиливает социальную напряженность из-за отсутствия перспективы развития не городских территорий [4].

Методика исследований

Многие ученые прямо указывают что, для оценки уровня экономической безопасности региона необходим комплекс индикаторов, таких как средняя заработная плата работников, количество безработных и т. д., одним из важных индикаторов, отражающих уровень криминализации, является количество выявленных экономических преступлений [9]. Величина ущерба определяется на основе ежегодной экономической оценки земельных ресурсов и с учетом периода изъятия земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Ущерб включает в себя убытки в виде упущенной выгоды потенциально возможных хозяйствующих субъектов в результате прекращения получения с изымаемых земель ежегодного дохода.

Размер ущерба определяется величиной годовой экономической оценки природных ресурсов, дисконтированной на период изъятия земельного участка и восстановления природных ресурсов, зависящий от вида ресурса.

Годовой ущерб U_i при краткосрочном изъятии земель сельскохозяйственного назначения из целевого оборота можно определить по формуле:

$$K_3 = O_{cx} \times S,$$

где O_{cx} – ежегодная оценка земель сельскохозяйственного назначения, руб./га в год,

S – площадь изымаемого участка, га.

Величина полного комплексного ущерба при кратковременном изъятии земельных участков определяется с учетом времени изъятия земельного участка и восстановления природных ресурсов по формуле:

$$K_3 = O_{cx} \times S \times t,$$

где t – сумма срока изъятия земельного участка t_u и срока восстановления природных ресурсов t_v , лет.

При проведении аналитических процедур по выявлению возможного сокрытия криминальных доходов сельскохозяйственных предприятий, прежде всего необходимо определить типичные способы совершения правонарушений действий сельскохозяйственных предприятий. Это позволит определить круг экономических показателей, по которым целесообразно проведение оценки.

Так, например, получение криминальных доходов сельскохозяйственного производства возможно путем:

сокрытия объемов собранного урожая путем вырощивания зерна на неучтенных площадях;

занижения площадей используемых сельхозугодий и урожайности;

продажи зерна по спекулятивной цене;

создание неучтенных излишков зерна и кормов путем занижения массы принятого зерна; завышения массы зерна, отсуженного с тока; неполного оприходования семян, завышения количества расхода семян; пересортицы и т. д.;

завышения себестоимости сельскохозяйственной продукции.

На основании имеющихся методик расчета ущерба от криминализации экономики отрасли на региональном уровне, можно также провести оценку суммарного ущерба.

Суммарный ущерб (K_δ) рассчитывается посредством сложения ущербов, наносимых по составляющим:

$$K_\delta = \sum_{i=1}^m K_i,$$

где m_i – число компонент ущерба для составляющей i .

Таким образом, ущерб от криминализации отрасли АПК состоит из следующих критериев:

ущерба от нецелевого расходования бюджетных средств;

ущерба от незаконного оборота земель сельскохозяйственного назначения;

ущерба от получения криминальных доходов сельскохозяйственного производства.

Альтернативная методика оценки криминализации экономики АПК на региональном уровне может быть применена в любом отдельно взятом регионе, а кроме того, есть интересные разработки А. А. Крылова по анализу криминологической безопасности регионов [10].

Выводы. Рекомендации

Криминализация агропромышленного комплекса негативно отразилась на состоянии отрасли. За последние годы наблюдается тенденция сокращения земель сельскохозяйственного назначения, сокращаются пахотные земли. Количество предприятий банкротств в агропромышленном комплексе заметно увеличивается. Происходит сокращение рабочих мест и

как следствие отток сельских жителей. Кроме того, это происходит и в других регионах России, за прошедшие 25 лет перестали существовать 34 тысячи деревень. В 20 тысячах населенных пунктах, проживают лишь по 8–10 человек. Вследствие этого в сельской местности регионов РФ сегодня работает 300 участковых больниц вместо бывших 5 тысяч. Из 49 тысяч школ осталось лишь 23 тысячи. Аналогичная ситуация и с детскими садами: из 41 тысячи действуют только 17 тысяч [5].

Для поддержания отрасли начиная с 2006 г. выделяется государственная поддержка, которая привлекает к себе огромное внимание криминальных элементов. Сложность применения рассмотренных методов оценки криминальной экономики для сектора АПК на региональном уровне заключается в отсутствии достоверных единых официальных статистических и налоговых показателей для сельскохозяйственного производства.

По итогам проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что до настоящего времени не существует совершенных методологических подходов к оценке криминальной экономики в отрасли АПК, тем более в соответствии с региональными особенностями.

Альтернативный метод оценки, по нашему мнению, должен быть построен не на общих рекомендациях, а на адаптированных применительно к конкретным условиям, наиболее полно учитывающим особенности региональной криминальной экономики отрасли АПК.

Опираясь на разработанные современной экономической наукой методологические и методические подходы, в основу выявления особенностей региональной теневой экономической деятельности в отрасли АПК следует предложить индикаторы, которые могут характеризовать криминальные проявления в отрасли АПК.

Основными видами криминализации экономики отрасли АПК на региональном уровне являются:

- 1) нецелевое расходование (хищение) бюджетных денежных средств, выделенных на развитие отдельных сельскохозяйственных предприятий и регионального сектора АПК в целом;
- 2) получение криминальных доходов сельскохозяйственного производства;
- 3) незаконный оборот земель сельскохозяйственного назначения.

Альтернативная методика оценки криминализации построена исходя из расчета ущерба, наносимого государству вышеперечисленными типами криминальной экономической деятельности в отрасли АПК на уровне отдельно взятого региона.

Преимуществом данной методики расчета по сравнению с другими является, в первую очередь, возможность оценки уровня криминализации и наносимого государству и региональному бюджету ущерба на основании данных органов статистики и налоговых органов по каждому отдельно взятому сельскохозяйственному предприятию и в целом по отрасли АПК в конкретном регионе.

Литература

1. Анохин Е. И. Проблемы земельных отношений в современных условиях // Молодой ученый. 2010. № 3. С. 91–93.
2. Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Воронина Я. В. Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности в современных социально-экономических условиях // Аграрный вестник Урала. 2018. № 07(174). С. 58–62.
3. Kim G. Slavery and prison – understanding of ties [Электронный ресурс]. URL : <http://www.historyisaweapon.com> (дата обращения : 17.02.2018 г.).
4. Александрова Н. А., Фатеева Н. Б., Серебренникова М. С. Демографические факторы формирования кадрового потенциала аграрного комплекса Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4(146). С. 86–91.
5. Чуйков А. Кто ставит крест на российском селе // Аргументы недели. 2017. № 27(569). С. 3.
6. Крылов А. А., Латов Ю. В. Диалектика взаимосвязи национальной и экономической безопасности // Микроэкономика. 2013. № 6. С. 120–124.
7. Мнение различных экспертов о сценариях развития экономики страны на ближайшее десятилетие: аналитические доклады и документы [Электронный ресурс]. URL : <http://strategy2020.rian.ru> (дата обращения : 20.01.2018 г.).
8. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации от 13.05.17 г. № 208 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
9. Сальников В. Концепция экономической безопасности регионов [Электронный ресурс]. URL : <http://www.univermvd.ru/digest> (дата обращения : 20.01.18 г.).
10. Крылов А. А., Митяков Е. С., Ситковский А. Л. Анализ экономической безопасности Приволжского федерального округа с использованием показателей, характеризующих криминальную обстановку // Микроэкономика. 2014. № 5. С. 53–59.

References

1. Anokhin E. I. Problems of land relations in modern conditions // *Young Scientist*. 2010. No. 3. P. 91–93.
2. Voronin B. A., Loretts O. G., Voronin Y. V. Legal regulation of agricultural activities in the modern socio-economic conditions // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2018. No. 07(174). P. 58–62.
3. Kim G. Slavery and prison – understanding of ties [Electronic resource]. URL : <http://www.historyisaweapon.com> (date of access : 17.02.2018).
4. Alexandrova N. A., Fateeva N. B., Serebrennikova M. S. Demographic factors of formation of personnel potential of the agricultural complex of the Sverdlovsk region // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2016. No. 4(146). P. 86–91.
5. Chuykov A. Who puts an end to the Russian village // *Arguments of the week*. 2017. No. 27(569). P. 3.
6. Krylov A. A., Latov Yu. V. Dialectics of interrelation of national and economic security // *Microeconomics*. 2013. No. 6. P. 120–124.
7. Opinion of various experts on the scenarios of economic development of the country for the next decade: analytical reports and documents [Electronic resource]. URL : <http://strategy2020.rian.ru> (date of access : 20.01.2018).
8. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.17 No. 208 [Electronic resource]. URL : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>.
9. Salnikov V. Concept of economic security of regions [Electronic resource]. URL : <http://www.univermvd.ru/digest> (date of access : 20.01.18).
10. Krylov A. A., Mityakov E. S., Sitkovskiy A. L. Analysis of economic security of the Volga Federal district with the use of indicators characterizing the criminal situation // *Microeconomics*. 2014. No. 5. P. 53–59.